

Дипломатия, а не насилие

Кунь Ушань вернулся к столу, откинул рукава и быстро вышел из кабинета. Открыв дверь, он увидел снаружи группу людей, и у всех были знакомые лица. Впереди шел Гу Хуайцзян. За ним следовали Гу Шубай, Гу Ханьмо, Гу Вэньцин и охранники поместья Гу.

Остановившись перед кабинетом, казалось, они ждали уже довольно долго. На самом деле, Ушань не слышал никаких признаков движения, а теперь попал в ловушку внутри, не имея возможности отступить. Его лицо немного побледнело, вспоминая навыки боевых учениях семьи Гу.

- Итак, похоже, что старший молодой господин изъявил желание извиниться передо мной, преследуя иную цель, - сказал принц, теперь понимая, ради чего устроили спектакль ранее - поймать его с поличным за пределами кабинета.

- Я извинился перед седьмым принцем с добрыми намерениями и по доброте душевной. Кто знал, что Западная Кунь воспользуется причиной улучшения национальных отношений, послав седьмого принца в поместье для сбора военных данных. Я действительно очень разочарован в тебе, - у Гу Шубая был взгляд горькой ненависти, и уголки губ Кунь Ушана дернулись.

Они хотели его пленить - сделали. Но есть ли необходимость в подобном тоне?

Сейчас перед ним говорил старший брат Ю Фу или...

Однако тон Гу Хуайцзяна был гораздо более строгим.

- Внешний кабинет поместья Гу - очень важное место. Судебные документы и военные донесения с границы приходят и уходят из этого места. Туда никому не разрешается входить. И нарушения налицо. Стража! Арестуйте его и отправьте во дворец, где с ним разберется Его Величество.

Гу Хуайцзян принял решение. Он даже близко не подошел бы к такому запутанному делу, передав на рассмотрение императору Нину.

Во-первых, это полностью развеяло бы любые подозрения в отношениях между поместьем Гу и Западной Кунь.

Во-вторых, независимо от того, оскорбит ли это соседнюю державу или выслужится перед ней,

вся ответственность лежит на императоре Нине.

- Помягче, я всё же принц Западной Кунь! - Ушан попытался вырваться, но его руки и ноги крепко держали сильные охранники, поэтому ему оставалось лишь кричать и возмущаться.

Сейчас он действительно выглядел непочтительным человеком, которого описывала Ю Фу.

- Генерал Гу! Разве нельзя понять моё любопытство и желание взглянуть на ваш кабинет? Неужели вы все такие мелочные? Стоит сказать мастеру Сюньчи, чтобы он поскорее забрал отсюда старшую ученицу, - продолжал запугивать Кунь Ушан, прибегая к любым методам.

Один из охранников, задерживавший его, не выдержал и сказал:

- Поздно. Наш господин уже принял решение сосватать юную мисс Ю Фу старшему молодому господину.

- Что?! - душераздирающий крик был слышен лишь на улице, но не в кабинете.

- Он один. Кто знает, где второй? - Гу Шубай стоял посреди двора и оглядывался. Его взгляд скользнул по крыше, и он слабо улыбнулся.

Когда Кунь Ушана связали и отправили во дворец, Гу Хуайцзян и остальные вернулись на банкет.

Атмосфера праздника, казалось, не пострадала. Вместо этого случившаяся небольшая интерлюдия дала всем повод для разговора.

Кто бы мог подумать?

Малоизвестный принц из Западной Кунь... только император Нин относился к нему как к сокровищу. Больше никто о нем не думал.

Император Нин особенно приветствовал специального посланника соседнего государства, пытаясь использовать эту возможность для улучшения отношений с Западной Кунь, чтобы две страны больше не вступали в конфликты. Об этом знал каждый при дворе.

- Я уже говорил, что у Западной Кунь, внезапно отправившей специальных посланников, определенно не было добрых намерений. Кто знал, что они будут вести себя добродушно на поверхности, а, на самом деле, попытаются украсть военные секреты, чтобы победить армию семьи Гу!

- Но, конечно, генерал Гу тоже пригласил его с добрыми намерениями, а он прокрался в кабинет, как преступник. Во всяком случае, такой принц - позор для образованных людей и страны!

- Ха, скажи, как, по-твоему, Его Величество поступит с седьмым принцем Западной Кунь? - всё шумели гости, обсуждая инцидент.

Согласно законам Восточной Лин: кража военных секретов каралась смертной казнью.

Гу Хуайцзян осмелился связать принца и отправить во дворец, но император Нин, возможно, не решится наказать Кунь Ушана, тем более, казнить.

Гостям не терпелось обсудить эту тему, догадываясь о реакции императора Нина, когда они внезапно услышали шум снаружи. Никто не понимал, что на это раз случилось.

- Шубай, выйди и посмотри, - попросил генерал.

Парень как раз планировал пойти и найти Ю Фу. Услышав это, ему ничего не оставалось, как взять несколько человек и отправиться на разведку.

А там... неизвестные в шубах суетились у входа в усадьбу. Время от времени они говорили на диалекте Западной Кунь. Оказалось, что это был специальный посланник соседнего государства.

Увидев, что вышел Гу Шубай, Чи Гань вышли вперед:

- Старший молодой господин, мы слышали, что наш седьмой принц был послан во дворец поместьем Гу. Что именно произошло?

- Седьмой принц вашей почтенной страны тайно проник в кабинет нашего отца, пытаясь украсть военные секреты Восточной Лин. Он должен быть казнен на основании военных законов, но, учитывая его статус принца, мы отправили его к Его Величеству, - уведомил Шубай.

Лицо Чи Ганя мгновенно побледнело. Он никогда не думал, что Кунь Ушан, который тщательно продумал свои планы несколько дней назад, будет так быстро захвачен людьми поместья Гу.

Его даже поймали с поличным и отправили во дворец!

Теперь все стало действительно проблематично!

- Старший молодой господин, как мог наш достойный седьмой принц Западной Кунь сделать что-то подобное? Вы, должно быть, неправильно поняли. Как вы осмелились связать Его Высочество без объяснений?! - Чи Гань не решился пойти во дворец и устроить сцену перед императором Нином, предпочитая вызвать переполох перед поместьем Гу.

Гу Шубай сказал:

- Является ли это недоразумением или нет, вы узнаете, спросив своего седьмого принца. Сегодня день рождения моего отца. Тем, кто не был приглашен, не разрешается устраивать здесь сцены. Специальный посланник, пожалуйста, уходите. В противном случае, не вините меня за грубость.

- Вы... Наш государь отправил нас в Восточную Лин с добрыми намерениями. Разве так Восточная Лин обращается со своими гостями?!

- Наша Восточная Лин особенно заботится о дипломатии, а не о насилии.

Может быть, чиновник Чи Гань хочет попробовать себя в фехтовании против меня? - парень явно улыбался, но в его глазах читалось какое-то убийственное намерение.

Разумеется, Чи Гань не сомневался: скажи он хоть слово - меч, висящий на бедре Гу Шубая, вонзится ему в шею. У него не было другого выбора, кроме как сделать шаг назад. Стиснув зубы, он очень неохотно ушел, уведя своих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1425511>